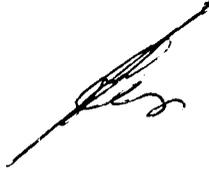

На правах рукописи

Серомян Аветис Сережаевич

**КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

15 ОКТ 2009

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Шуя 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Океанский Вячеслав Петрович

Официальные оппоненты доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Шараков Сергей Леонидович

Ведущая организация ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится « __ » октября 2009 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.302.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - теория и история культуры при ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет» по адресу: 155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан « __ » сентября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.В. Низова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Распад моностилистической культуры привел к разрушению традиционных систем личностных идентификаций. Интерес к проблемам самоидентификации, стоящим перед русским обществом в условиях глобального кризиса культуры, актуализирует обращение к русской идее. Ее Ф.М. Достоевский понимал как перспективное задание, обладающее интегративным потенциалом и связанное с общечеловеческими, а не узконациональными проблемами. Такое понимание и определяет, по Достоевскому, путь к всечеловеческому идеалу. Рассматриваемый в диссертации на материале творчества Ф.М. Достоевского концепт «время» отражает традиционное представление об этом пути как о «круговороте», в культурологии получившем название «циклическое время», противопоставляемое христианскому «линейному», в котором есть обязательные точки – «начала» и «конца» мира. Принятие писателем становления (субъекта, intersубъективной связи, культуры, истории) в качестве единственно подлинной реальности выдвигает на первый план постметафизической философии проблему времени как чистого изменения. Ключевым понятием становится развитие, динамика культуры и истории, существование субъекта и жизнь в целом, которые воспринимаются как развертывание, становление во времени, преобразование его личностных качеств.

Поэтому актуальным является исследование концепта «время» не как понятия, психически существующего в индивидуальном сознании великого писателя, но как выражения соборного состояния русской духовной жизни. Культурологический аспект концепта как основной ячейки культуры в ментальном мире человека максимально выявляет темпоральную парадигму Достоевского. Настоящее является как дар, как время диящегося диалога с Богом, в котором происходит коренная переработка языковых форм. В диалоге с Богом наступает момент цезуры, когда, по определению М.Ф.

Мурьянова, «свободная воля человека определяет свое отношение к Истине, существующей не только тогда, когда отдельный человек ее для себя открывает, а вечно»¹.

Онтологический анализ художественного текста высвечивает пласты смыслов, позволяющие распознать в подтексте язык культурного «предания» - с его системой ценностных координат. Состояние культуры любой эпохи определяется верностью традиции культа. Отсюда — интерес к Достоевскому, все творчество которого одухотворяло реальное ощущение предстояния Христу.

Историко-социологическая концепция Ф.М. Достоевского, запечатлённая в его культурном наследии, актуальна именно как способ жизни, как возможность духовно-нравственной и социокультурной реализации личности. Предпринятый в диссертации культурологический анализ произведений Достоевского отвечает потребностям современной культурологии, направленной на осмысление аксиологического вектора отечественной культуры. Проблема привлекала многих мыслителей XX и уже XXI века. Ю.В. Рыжов определяет в качестве характерной черты нашего времени «широкое распространение "профанной эзотерики", лишенной глубокого духовного содержания (когда элементы традиционных и новых эзотерических и религиозных учений существуют в контексте чувственной массовой культуры)»².

Любое проявление человеческой деятельности не просто "погружено" во время, происходит в нем, но и само выступает процессом освоения, очеловечивания времени - своеобразного подчинения ходу человеческой истории грандиозного универсума космологического времени. Д.С. Лихачев пишет в связи с этим: "Историческое понимание материального и духовного мира захватывает собой науку, философию и все формы искусства <...>

¹ Мурьянов М.Ф. Время (понятие и слово) // М.Ф. Мурьянов. История книжной культуры России. Очерки. Ч. I / Сост. и вступ. слово Т.А. Исаченко. — СПб.: Мирь, 2007. — с. 315

² Рыжов В.Ю. Новая религиозность в современной культуре. Автореферат диссертации... док. культурологии // М., 2008 — 20 с.

Время отвоевывает и подчиняет себе все более крупные участки в сознании людей. Историческое понимание действительности проникает во все формы и звенья художественного творчества. Но дело не только в историчности, а в стремлении весь мир воспринимать через время и во времени¹. Если человеческая жизнь – история пути из возможности смерти в возможность жизни, то время возвращается, а не идет вперед. Поэтому любой исторический феномен бытийствует в качестве экстатического единства настоящего, прошлого и будущего, и поэтому его реальность уже изначально заброшена вперед, чтобы оттуда возвращаться в актуальность. Бог говорит о Себе - «Альфа и Омега», начало и конец. Для верующего человека несомненно бытие Бога, для мудрого открыт «Сущий от начала», как пишет апостол Иоанн в Первом послании, для Богослова открыто, «что будет».

Вера подразумевает следование традиции, отступление от которой ведет к глубочайшему кризису. Если термин «культура» обозначает сам феномен, то «традиция» — механизм его функционирования. Мы видим актуальность исследования в выводе о том, что на основе культурологического анализа возможно построение модели должного состояния культуры традиции. «Отсутствие такой возможности, - справедливо замечает Л.К. Круглова, - приговор любой теории, свидетельство ее бесплодности и бесполезности»². *Вчера* в отечественной культурологии было обращено как бы в будущее модернистской социокультурной утопии. Корректнее понималась в науке культура идеальной модели общества, т.е. то, чему культура нормативно должна была бы отвечать, а не то, что она реально собой представляла. В то же время, *сегодня* в отечественной социологии культуры более жестко сориентировано на понимание ушедшей эпохи и по этой причине в той же степени условно и субъективно. Аксиологическая концепция культуры подчеркивает роль и значение идеальной модели, должного в жизни

¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы в трех томах. Л.: Худ. литература, Ленинград. отделение, 1987, т. 1. - С. 209

² Круглова Л.К. Философия культуры, теория культуры, культурология: место и роль в системе культуроведения, соотношение с философией и другими науками // Л.К. Круглова - Вопросы культурологии. - 2009. - № 1 - С.7

общества, и в ней культура рассматривается как трансформация должного в сущее, т.е. реальное.

Состояние культуры определяется верностью ее традиции культа. Отсюда наш интерес к Достоевскому, все творчество которого одухотворяло реальное ощущение предстояния Христу. Вся атмосфера романов пронизана живой памятью о библейских событиях.

Степень научной разработанности проблемы. Пространство и время в философии и культурологии рассматриваются параллельно: оба относятся к числу прямо не постигаемых феноменов, “загадок без разгадки”. Однако в культурологических и лингвистических работах, напротив, то и дело встречается мысль о приоритетности пространства по отношению к времени. Приоритетность пространства, согласно этим теориям, проявляется в том, что концептуальное поле времени метафоризируется по аналогии с пространством. На наш взгляд, картина выглядит несколько иначе. Во-первых, пространство не относится к числу простых или самоочевидных понятий. Во-вторых, само понятие «пространство» появилось только в Новое время, а до того в индоевропейских языках отсутствовал лексический эквивалент этого понятия, а в Цицероновском выражении *spatium praeteriti temporis* пространство означало интервал текущего времени.

Темпоральный поворот в современной философии связывается прежде всего с продвижением философии XX века в разработке онтологических оснований: субстанции, сознания, субъективности. Философия обнаруживает в понятийном каркасе онтологических положений пласт темпоральных определений. Структуры же культурологических проектов несут в себе следы онтологической матрицы времени - концепта, приводящего в движение всю систему фундаментальных философских понятий.

Сейчас в науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – синоним смысла, то, что называет содержание понятия. Первый подход, который представлен в работах Ю.С. Степанова, рассматривает культуру как совокупность

взаимосвязанных концептов. Из этого следует, что концепт – основной элемент культуры в ментальном мире человека. Согласно второй теории понимания концепта (Н.Д. Арутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев), единственным способом формирования концепта является семантика. Сторонники третьего подхода (Д.С. Лихачев, Е.С.Кубрякова) считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка. В носителе языка мы и обнаруживаем конечный предел развития. Таким образом, концепт предстает как посредник между словом и реальностью. Для нас это положение является принципиальным. В статье М.Ф. Мурьянова «Время (понятие и слово)» мы видим удавшуюся попытку синтеза указанных направлений, хотя ученый не употребляет термин «концепт».

Наиболее глубоким представляется исследование «Концепт культуры: образ – понятие – символ» В.В. Колесова, полагающего, что, становясь «реальностью национальной рече мысли», концепт направляет мысль, «создавая потенциальные возможности языка-речи»¹. Такой подход подчеркивает важность культурной установки на определенную ипостась слова, а также необходимость внимания к этапам приращения смыслов слова на пути семантического развития ключевого слова от «туманного нечто» (так определял концепт С.А. Аскольдов) к культурному символу.

Анализируя категорию времени в творчестве Достоевского, исследователи преимущественно анализировали временную структуру сюжета именно пяти великих романов - структуру, изучение которой при всей своей актуальности для насыщенных событиями, философской и социальной проблематикой текстов Достоевского неизбежно ставит вопрос о романном событии, жанровом определении произведений писателя. В

¹ Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // В.В. Колесов. Слово и дело. Из истории русских слов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2004. – С.С. 59- 67

результате исследование выводится за пределы собственно временной проблематики.

Новые перспективы для развития науки о Достоевском открыло понимание времени и пространства в качестве онтологических категорий. Создались предпосылки для понимания пространственной организации художественного целого как уникальной сложноорганизованной системы. Значительным этапом в осмыслении проблемы времени и пространства становится феноменологический подход, который позволяет рассматривать временную и пространственную поэтику произведения как целостный эстетический феномен, сопрягающий реально-бытовое, эстетическое, онтологическое, структурно-семантическое и символическое начала.

Основоположником феноменологии пространства и времени в романе следует считать М.М. Бахтина. В его трудах о проблемах поэтики романов Достоевского и, в частности, их пространственно-временной организации, впервые была предпринята продуктивная для дальнейших поисков попытка определения понятия «хронотоп литературного произведения». М.М. Бахтин называет время наиболее динамичной величиной хронотопа, подчиняющей себе построение и развертывание пространственной модели. В дальнейшем исследователи, как заметил в своем докладе на XXIII Международных чтениях «Достоевский и современность» в Старой Руссе В.Н. Захаров, реферируют работу М.М. Бахтина, излагают его описания романых хронотопов. Д. С. Лихачев полагает, что у Достоевского летописное время – художественный способ изображения мира, писатель воссоздает его искусственно. Летописное же время у древнерусских писателей – их природа, природа их видения мира. Для Достоевского-христианина, по нашему мнению, летописное время – не только художественный прием, но норма видения мира. Точка зрения Д. С. Лихачева здесь не исключается, но включается в иную историко-литературную перспективу. Для Достоевского древнерусская литература – это не просто материал для художественных

опытов, но и, что важнее, возможность присоединиться к культурному опыту православного народа.

Особое место в науке о Достоевском получили идеи В.Н. Топорова, ставшие отправной точкой для исследования архетипического контекста романов писателя. Опираясь на опыт М.М. Бахтина и В.Н. Топорова, ученые выстраивают собственные методологические концепции, каждая из которых апеллирует либо к уровню сюжетному (Р.Г. Назиров, Г.К. Щенников, В.Н. Захаров, Е.Н. Дрыжакова и др.), либо к уровню слова, текста (П.Х. Тороп, Ж. Катто, Р.Я. Клейман и др.).

Использование феноменологического подхода к изучению временной организации романов «пятикнижия» позволило исследователям внести значительный вклад в науку о Достоевском. В качестве основополагающих категорий для анализа текста они ориентируются на личность героя, автора, архетипы и слово (текст). В большинстве своем предложенные ими концепции основываются на сопряжении в структуре и семантике временных и пространственных образов реально-бытового и сакрального планов, которые, по мысли исследователей, являются источником особой символической значимости.

Особый интерес в свете проблематики работы представляет заключительное положение диссертационного исследования С. Л. Шараква о последовательности мотивов в романе «Братья Карамазовы»: творение – грехопадение – спасение – суд. На взгляд исследователя в произведениях Достоевского циклически повторяются основные моменты Священной истории.

М. П. Галышева в своем диссертационном исследовании¹ уделяет внимание описанию «временного измерения сознания» героев Достоевского - психологическому времени. А. В. Галкин² рассматривает две противоположные точки зрения на проблему пространства и времени: одна

¹ Галышева М.П. Категория времени в художественном мире Достоевского: автореферат диссертации...канд. филолог.наук // М, 2008 – 26 с.

трактует время как стремительное, лихорадочное, время "на коротком приводе", описывает его "вихревое движение"; другая, наоборот, доказывает, что время у Достоевского предельно уплотняется, растягивается. Таким образом, одни исследователи полагают время категорией динамичной у Достоевского, другие определяют его как статическое. Посредством религиозного идеала, полагает А.В. Галкин, эта антиномичность преодолевается и разрешается в некоем синтезе¹.

Не умаляя несомненной ценности полученных исследователями результатов, отметим, что ими так и не была выработана единая методология исследования поэтики художественного времени, которая позволила бы соединить воедино все разрозненные, на первый взгляд, особенности хронотопа романов «пятикнижия». Полярность трактовок временной и пространственной поэтики необходимо рассматривать как конструктивный принцип: сложное по своей художественной и символической природе время в произведениях Достоевского может быть осмыслено только через синтез этих разнонаправленных, разноплановых методологических принципов. Благодаря этому становится возможным получение целостного представления о принципах организации временной поэтики и ее генезисе. Нам представляется перспективным поиск «господственной координаты» (по определению о. Павла Флоренского) в творчестве Ф.М. Достоевского, выбор которой определяет важнейшую основу стилистического своеобразия и художественный дух века.

В связи с этим концептуальное значение для нашего исследования имеет опыт воспроизведения составителями «Словаря языка Достоевского»² «временной картины мира» Достоевского. Наблюдения над словом «время» во всем творчестве Достоевского убеждают нас в том, что оно представляется не как оболочка, временно заключающая в себя текстом

¹ Галкин А.В. Пространство и время в произведениях Достоевского // А.В. Галкин. - Вопросы литературы. - 1996. - № 1, С.С. 316-324.

² Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. Учреждение Российской академии наук институт имени В.В. Виноградова РАН; главный редактор чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов – М.: Азбуковник, 2008. – 962 с.

актуализированное значение, но как энергетически напряженное смысловое поле, во всей полноте являемое каждый раз.

Это смысловое поле мы находим в пространстве русской культуры, которую Достоевский рассматривал в качестве *почвы*. «Идея почвы, идея национальностей есть точка опоры» (18, 179)¹ - пишет он. Таким образом «почва» - синоним народных свойств. Мы рассматриваем язык Достоевского как исключительный культурно-ментальный феномен, представляющий собой духовную, одушевленную ипостась.

В качестве **основной гипотезы исследования** предлагается представление о концепте «время» в творчестве Достоевского как культурно-ментальном феномене, имеющем аксиологическую значимость.

Цель исследования - раскрытие функции концепта «время» как «строительного элемента» в картине мира автора. Достижение этой цели потребовало решения следующих *задач*:

1. Определить основные параметры концепта как теоретического предмета исследования.
2. Проанализировать восприятие времени в русской ментальности и выявить его влияние на почвенничество Достоевского.
3. Выявить культурологические аспекты анализа временных отношений в произведениях Достоевского.
4. Определить показатели вербализации концепта «время»
5. Выявить влияние богослужебного календаря на создание временной картины мира Достоевского.
6. Рассмотреть антиномичные концепции времени в произведениях Достоевского.
7. Выявить степень сакральности временной картины мира в творчестве Достоевского.

¹ Здесь и далее все цитаты из произведений Ф.М. Достоевского приводятся по изданию: Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Л., Наука, 1972—1990. В скобках указываются номер тома и, через запятую, страницы. Заглавные буквы в именах Бога, пониженные по требованиям советской цензуры, восстанавливаются в соответствии с авторским написанием. Во всех цитатах слова, подчеркнутые цитируемым автором, даются курсивом, подчеркнутые автором диссертации — полужирным шрифтом.

8. Определить аксиологическую значимость концепции времени Достоевского.

В задачу исследования не входит богословский анализ исследуемой тематики и проблематики, однако культурологическая характеристика концепта «время» предполагает раскрытие его ценностного содержания, что обуславливает обращение к библейским текстам и святоотеческой традиции.

Объектом исследования послужил основной корпус художественных произведений Ф. М. Достоевского большой и малой формы, материал «Дневника писателя» и записных книжек.

Предметом исследования стала временная концептосфера Ф.М. Достоевского в культурологическом аспекте.

Методологической основой исследования служит построенный на основе широких наблюдений идеальный тип - образ культуры, который накладывается на изучаемую реальность - слово Достоевского. **Диакронический** метод, заключающийся в изложении явлений, фактов, событий мировой и отечественной культуры в последовательности их появления и протекания, требует, кроме изложения фактов, их анализа, оценки и обобщения. Поэтому данный метод дополняется **синхроническим** методом, который состоит в совокупном анализе различных культур на определенном этапе их развития, с учетом существующих взаимосвязей и противоречий. Особую роль в работе выполняет **сравнительно - исторический** метод, позволяющий устанавливать повторяемость культурных явлений, присущих разным историческим эпохам и социальным системам. **Структурно - функциональный** метод заключается в разложении корпуса произведений Достоевского на составные части и выявлении внутренней связи (художественных и публицистических произведений), обусловленности, соотношения между ними, а так же определении их функций. Используются **биографический** метод и метод **моделирования**, связанный с созданием модели определенного периода в развитии русской культуры.

Теоретическую основу исследования составили: исследования философского текста с позиций феноменологического (М.М. Бахтин, С. Г. Бочаров) и герменевтического (Т.А. Касаткина, В.П. Океанский) знания; концепция языка как мистической основы мышления (о. Павел Флоренский); изучение архетипического контекста (В.Н. Топоров); рассмотрение культуры как совокупности взаимосвязанных контекстов (Ю.С. Степанов); выделение этапов приращения смыслов слова на пути семантического развития (В.В. Колесов); концепция «христианского реализма» (В.Н. Захаров).

Научная новизна исследования. Работа является первым диссертационным культурологическим исследованием концепта «время» в творчестве Ф.М. Достоевского. В научный оборот вводится понятие «Миротворный круг», христоцентричность которого утверждает цикличность времени в христианской культуре в противовес бытующему определению христианского времени как линейного.

Кроме того, культурологический метод анализа текстов Достоевского, синтезирующего достижения аналитических методов, применяемых при изучении как текстов писателя, так и контекста культуры – от древней до современной ему – позволяет выявить темпоральную парадигму творчества Достоевского.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении лингвокультурологических взглядов на концепт как на ментальное образование, отмеченное этнокультурной спецификой и находящее языковое выражение. Диссертация представляет собой: а) культурологическое исследование того, каким образом вопрос соотношения времени и бытия задает характерное для почвенничества Достоевского понятийное конструирование в его «пятикнижии»; б) концептуальный анализ смысловых полей времени, прослеживание способов тематизации времени в поле онтологии и конструкцию понятийной структуры онтологических моделей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать результаты диссертации в педагогической практике

преподавателей высших и средних учебных заведений, в научных исследованиях, посвящённых изучению культурного наследия духовных писателей, при составлении спецкурсов по истории культуры России и истории русской духовной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «время» в творчестве Достоевского обладает миротворяющей стилевой функцией, анализ которой даёт понимание «реализма в высшем смысле»: Бог обитает во времени, в котором прошлое и будущее воплощены и сосредоточены в их неуловимой одновременности.

2. Даты церковного календаря служат в произведениях Ф.М. Достоевского ключом к сюжету. Темпоральная антропология представляет героя вырывающимся из безличного бытия благодаря вовлечённости в литургическое мгновение настоящего.

3. Круговая композиция романов «пятикнижия» очерчена богослужебным Миротворным кругом, культурный феномен которого предстаёт в творчестве Ф.М. Достоевского преимущественно как способ бытия, а не способ рефлексии.

4. Саморефлектирующее сознание «подпольного человека» Достоевского не способно открыть динамику, длительность времени, исходя из себя самого; тогда как участие в соборном воспроизведении первичного сакрального образца есть идеальная модель культуры, обеспечивающая жизнеспособность носителей священного.

Апробация работы. Материалы исследования использовались в программе спецкурса «Достоевский как феномен культуры» в Шуйском государственном педагогическом университете. По теме диссертации были сделаны доклады на Международных чтениях «Достоевский и мировая культура» (Санкт-Петербург, 2007, 2008 гг.), «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2008, 2009), международных конференциях «Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв.» (Петрозаводск, 2008), «Духовные начала русского искусства и просвещения» (Новгород, 2008, 2009), научно-

практических конференциях «Творчество Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации» (Новокузнецк, 2009) и «Антикризисный потенциал Традиции» (Шуя, 2009), Международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре» (Москва, 2008, 2009), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2009). По теме исследования опубликовано 5 статей общим объемом 4, 12 п.л. Диссертация обсуждалась на кафедре культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы, включающего в себя 212 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности заявленной темы и краткая характеристика степени ее разработанности; формулировка цели и задач настоящего диссертационного исследования, раскрывается научная новизна, определяется методология, а также теоретическая и практическая значимость, сообщается об апробации ключевых идей диссертации.

В первой главе «*Культурологические аспекты анализа временных отношений*» содержится анализ понятийного материала, представленного лингвистическим, философским и культурологическим пластами знания, позволяющего подойти к системному анализу концепта «время». В параграфе «*Основные параметры концепта как теоретического предмета исследования*» прослеживается история европейских представлений о культуре, культурологические предпосылки формирования идеи культуры, последовательность и этапы освоения этой идеи философским сознанием. Рассматривается, как в системе соответствий признаков культуры, заключенной в слове, через образ, понятие, символ воссоздается концепт «по

следу его движения в преобразовании форм»¹. Циклическое представление о времени и позиция человека в нем весьма наглядно отложились в сознании русского народа. Архаическое представление о времени – это представление о круговороте, что в культурологии получило наименование «циклического времени», противопоставленного «линейному времени».

Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательная сторона знака, представленная в ментальности (когнитивное направление). Именно в понимании природы концепта ученые и расходятся: В.В. Колесов вслед за С.А. Аскольдовым полагает, что концепт есть «национальная субъективность»², А.М. Камчатнов утверждает, что концепт есть «действительно чистый смысл»³. В диссертации обозначены три основных подхода к пониманию концепта, базирующиеся на общем положении: концепт – синоним смысла, то, что называет содержание понятия.

При рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он передает. Ю.С. Степановым концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Мы показываем, что обогащение культурных представлений расширяют и углубляют концептуальное поле. При этом ядерная часть концепта остается неизменной, а фоновая часть и ценностная составляющая концепта подвергаются большим изменениям.

В параграфе *«Восприятие времени в русской ментальности и в почвенничестве Достоевского»* в качестве фундаментальной культурной категории рассматривается отношение к времени и его осознание. Анализируется старославянская лексема «время» и дополнительные идиоматические выражения, отражающие полисемию понятия «время» в контекстах разнообразного содержания. Старославянское *коло* – «колесо,

¹ Колесов В.В. Слово и дело... – С. 66

² Колесов В.В. Философия русского слова/В.В. Колесов. – СПб.: ЮНА, - 2002 - С.122

³ Камчатнов А.М. Указ.соч. – С.139

круг, горизонт» и древнерусское *коло* – «колесо, круг» позволяют вскрыть символический слой в лексемах *часы, коло, телега*. Введение эры и христианского календаря обусловило возможность счёта лет от конкретной, единой «отправной» точки. Осознание ценности времени и событий, с ним связанных, ясно проявляется в молитвенном переживании: *«вас, мама, помню ясно только в одном мгновении, когда меня в тамошней церкви раз причащали и вы приподняли меня принять дары и поцеловать чашу; это летом было, и голубь пролетел насквозь через купол, из окна в окно...»* (13,92). Хронология произведений Достоевского накладывается как на исторический, так и на церковный календарь. Важно то, что художественный календарь связывается с символикой Миротворного круга. Концепт «время» в романном пространстве у Достоевского делает календарь - Миротворный круг - местом, заключившим в себе множество значимых отметин, которое должно было оградить. Церковный календарь выбран писателем в качестве ключа ко всякому сюжету и отдельно взятому эпизоду. Все свойства времени в русской ментальности нашли отражение в творчестве Достоевского: прошлое в христианской культуре стало точно локализуемым во времени, а значит, его ценность в русской ментальности повысилась; дни церковного календаря сопрягались с памятью тех или иных святых - время стало персонифицированным: образы святых соотнеслись с определёнными днями, и календарь стал своеобразной чередой этих образов; обрета звук с возведением колоколен, время пространственно локализовывалось – стало ближе к небесам.

В параграфе *«Модели времени в картине мира Достоевского»* показывается, что схема различия между линейным и циклическим временем является слишком упрощенной. Рассмотрение времени в терминах отношений приводит к отрицанию статической и дуалистической концепций времени, которые рассматривают понятия Бог и время, время и вечность как неизменно противоположные пары. Достоевский достигает синтеза динамичной и реляционной концепций времени. Согласно динамической

концепции все события ранжируются на временной шкале как прошлые, настоящие и будущие; события приходят из будущего в настоящее, обретая свою подлинность, и уходят в прошлое, но не бесследно. Развитие, таким образом, предполагает образование нового и преемственное влияние прошлого на будущее, сохранение цельности, неизменной идентичности при наличии изменений. Динамическая концепция видит время как линейную структуру.

Согласно реляционной концепции пространство-время определяется как множество всех событий в мире, связанных общей структурой отношений воздействия одних событий на другие.

В творчестве Достоевского единство времени утрачивается в потоке мгновений, чтобы обрести себя вновь в репрезентации, где прошлое собирает мгновения за счет образов памяти (воспоминания Раскольникова, Аркадия и Алеши Карамазова о детстве), а будущее - за счет обетований. Таким образом, именно время у Достоевского делает понимание бытия Бога вообще возможным, и темпоральность у Достоевского определена возможностью перейти из не-бытия в бытие с Богом.

Во второй главе «Время – действие Логоса» анализируется понимание Достоевским пределов и законов, концов и начал, представление о которых обнаруживается в записи, сделанной в Великий Четверг 16 апреля 1864 года: *«Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей?»* (20, 174).

В параграфе «Вербализация концепта «время» показывается, как, рассматривая концы и начала человеческой души, Достоевский делает закатное время сакральным. С вечера начинается действие романа «Преступление и наказание». Вечер - начало круга служб, которые, следуя друг за другом, приводят к своей вершине – к Литургии, которая вырывает героя из течения времени. Таинственность происходящего в том, что перед вечерней совершается девятый час, являющийся последней службой богослужебного дня. Таким образом начало и конец богослужебного дня смыкаются, соединяются, они как бы сцеплены. В то же время солнце

служит образом слова Божия. Под влиянием этого слова обновляются Раскольников, Степан Трофимович Верховенский, Аркадий, Алеша Карамазов.

В заходящем солнце рассказчик в «Подростке» видел символ окончательной гибели человечества. Встреча и разговор с блаженным Макаром меняют Аркадия, и заходящее солнце становится символом Христа. Эта двойственная значимость символа вечернего света характерна для богослужения. Зажигание в это время светильников - символ ветхозаветных упований, откровений и пророчеств, так же, как наступающая ночь - символ сумерек, окутавших человечество после грехопадения.

Богослужбное время характеризуется тем, что оно одновременно является векторным и цикличным, незавершенным и завершенным, непрерывным и разобленным на отдельные законченные части. Оно, реально вписываясь в земное время человека, по сути, временем не является, поскольку бытие в Церкви раскрывает возможность жизни вне времени, принадлежа вечности. Еще одним важным признаком времени церковной службы является то, что оно реально способно переносить события давно минувшие в сферу настоящего. Векторность богослужбного времени выражается в том, что в ходе службы человек имеет возможность реально участвовать во всех событиях священной истории - от сотворения мира до Страшного Суда.

Концепт «время» вербализуют тексты паремий как фрагментов богослужения и паремий как устойчивых изречений содержат наиболее обобщенные временные представления. Содержание паремий в текстах романов отражает такие философские категории, как необратимость, цикличность, однонаправленность, бесконечность времени и конечность бытия объекта во времени. Эти философские категории в паремиях имеют этический смысл, подчеркивая ценность времени для человека.

Параграф *«Круговая композиция «пятикнижия»* рассказывает о круговой композиции всего «пятикнижия». В первом романе ключевой

является глава со сценой евангельской чтения о воскрешении Лазаря, в последнем - «Кана Галилейская». Службы суточного круга, объединенные одной литургической (богослужебной) темой, представлены в романах «Пятикнижия» Достоевского в порядке их следования, а концепты «слово», «место», «традиция» - как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами. Для сознательного восприятия Литургии надо в ней разумно участвовать: литургия несет в себе полноту жизни Церкви, в которой великий миротворный круг - это вечное предстояние Христа, которое новотворит в человеке образ Божий, «реабилитирует» его. Говорить же о какой-либо точности времени невозможно. Это недоразумение, которое стало для нас привычным и поэтому не воспринимается как бессмысленность; ведь главное, если не единственное, свойство времени - его неповторимость. Повторяется не время, а весьма условные отсчеты и ориентиры времени. Но у календаря могут быть достоинства - это ритмичность структуры (периодичность и гармония) и точность по отношению к заданным ориентирам (то есть к их мнимому пространственному совпадению).

Достоевский обнаруживает обогащенное знание культуры Руси и православного культа. «Пятикнижие» Достоевского целиком охватывается тематикой служб дневного круга. Эти службы, объединенные одной литургической (богослужебной) темой, представлены, на наш взгляд, в романах «Пятикнижия» Достоевского в порядке их следования. Вечерня, утренняя и первый час, а вместе всенощное бдение - это мотив романа «Преступления и наказания». Тема третьего и шестого часа раскрывается в «Идиоте» - в том, что происходит во время пения часов: проскомидия (*греч.* - приношение - А.С.), первая часть литургии. На проскомидии употребляются пять хлебцев, именуемых просфорами, назначенными для священного употребления, по сторонам креста она имеет надпись ИС.ХС. = Иисус Христос и НИ.КА. = Победитель (побеждает). Мышкин предстает в

черновиках как «князь-Христос», так что образно первая надпись имеется, но нет второй, ибо Христос в этом романе – мертвый гольбейновский Христос. Просфора со знаком креста употребляется для изытия Агнца на проскомидии. Для несения креста предназначен был князь Мышкин, но изымается частица из другого персонажа – агнецоподобной Барашковой Настасьи Филипповны, воскресение которой – реально, потому что оно – предмет веры, «обличение невидимых». Нарушено последование – литургия не может состояться, т.к. хлеб для приношения оказался негоден: *«Хлеба нигде испечь хорошо не умеют»*. Мотив полунощницы – это сначала «Бесь» с женихом-князем Ставрогиным. Все ключевые сцены романа приходятся на ночное время. Время молитвы превращается во время поругания ее. Исповедь Ставрогина, который перед тем, как идти к Тихону, *«не спал и <...> Всю ночь у него горела лампа»* (11,5), осталась неисполненным намерением. После «Бесов» Достоевский создает роман-исповедь «Подросток». Содержание полунощницы в этом романе передают слова б псалма: "Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу". Этот мотив Совершенно очевиден в сцене, когда Аркадий достает из подушки синенький платочек матери: *«Мамочка, где ты теперь, гостья ты моя далекая?.. Мамочка, где ты теперь, слышишь ли ты меня?»*, далее – беспмятство и долгое лежание *«соломинки в постели»* (13,273-274). В финале Версиров напевает «Се жених», и важно, что этот тропарь в первые три дня Страстной седмицы поется особым напевом. Последняя служба Страстной – это полунощница перед самой пасхальной заутреней, на которой возглашается «Христос воскрес», а роман завершается наступлением для Аркадия *«новой жизни»*. Роман «Братья Карамазовы», в котором предлтургийное объединение часов и утрени, по убеждению Е.А. Осокиной, *«кажется упорядоченным и понятным»*¹, венчается отпеванием Илюши после обедни и последовавшим единением Алеши и мальчиков в

¹ Осокина Е.А., «Роман» и «служба» как литературная форма. «Братья Карамазовы» Достоевского / Е.А. Осокина // Достоевский и современность. Материалы XIX Международных Старорусских чтений. - Великий Новгород, 2005. - С.164

литургическом «общем деле» у Илющечкиного камня. Этот роман, вобравший в себя все формы суточных служб, венчается литургией. Что касается вина, то в романах почти повсеместно на столах вино плохого качества. Трапезное вино появляется в главе «Кана Галилейская» - брак с Женихом, ожидаемым в «Идиоте», состоялся. Следовательно, состоялась литургия.

В третьей главе «Слово, творящее реальность вечного» излагается понимание реализма Достоевского. В первом параграфе *«Полный реализм: мютхос, эпос, логос - в каждом миге»* показывается, что для Достоевского «высшая реальность» - Логос, и степень реальности существующего зависит от того, настолько, насколько в нем присутствует сила Логоса – благодать. Сила благодати реально присутствует в романном пространстве Достоевского, производит действие на персонажей: ее ощутил Раскольников как *«прихлынувшую полную и могучую жизнь»*, когда сходил вниз после причастия ставшего благонадежным Мармеладова.

Показано влияние учения Бэкона об очищении от идолов на реализм Достоевского: после устранения ложных воззрений (по Бэкону) возможно построение новой науки на основе истинного метода. При этом главенствующее место отводится опыту, а опыт, который имеет решающее значение для принятия одного из альтернативных положений и отбрасывания другого – это инстанция креста. Для Достоевского это - момент истины, в котором наступает осознание необходимости страдания. Мотив же софийности, активно обсуждаемый в достоевистике, явно принимает значение страдания. В концепции нравственной ценности страдания у Достоевского, как и в его этических взглядах вообще, доминирует высший этический идеал Христа и высший этический принцип христианского закона любви. Аксиологическая концепция времени в творчестве Достоевского обретает свое максимальное выражение в системе литургического романа, который, в отличие от романа-трагедии, ориентирует на творчески преобразовательное действие.

Параграф «Сакральные центры временной картины мира» сообщает о времени как объекте изображения. Автор может изобразить время произведения в тесной связи с историческим временем или в отрыве от него, т.е. замкнутым в себе. Таким образом, субъективное восприятие времени становится формой изображения действительности. Сложнейшим вопросом изучения художественного времени Достоевского становится не просто вопрос о единстве временного потока в произведении с несколькими сюжетными линиями, но вопрос гносеологический: «Что минуло, что есть и что будет». Как начало, так и конец должны быть сакрализованы Тем, Кто «Альфа и Омега», любое насильственное пресечение обрядовости - преступление. Время *этих* событий («сего времени») в произведениях Достоевского имеет две половины — «переднюю» (начинающую это время) и «заднюю» (закрывающую его). Настоящее еще не отделено от будущего, вместе с ним оно составляет одну «половину» времени; другую «половину» времени составляет прошлое.

В заключительном параграфе «Идеальная модель культуры» показывается, что идея Достоевского - «точно не прошли еще времена Авраама и стад его» - тематически характеризует вечность и постоянство, указывая на длинный ряд слов и историй, составляющих содержание «вечной книги». Осваивая разыгрывающиеся на его глазах истории, Раскольников и обретает дар воскрешения. Достоевский таким образом перевоплощает слова субъектов этих историй в слышимое слово. Читателю достается возможность создания совместно с Богом истории своего воскрешения в «вечной книге» мировой культуры. Алеша Карамазов «*пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом*» (14, 328). Время в значении истории человечества — это «понимание исключительно в аспекте бесконечной милости и онтологии, т.е. постоянно происходящего процесса Распятия, длящегося нашими грехами»¹. Воплощая в действительности истины любви,

¹ Касаткина Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» / Т.А. Касаткина. —М.: ИМЛИ РАН, 2004. — С.379

любовно принимая конкретного другого, человек приближается к тому равновесию земному, о котором Достоевский писал во всем своем творчестве, начиная с 16 апреля 1864 года. Залог этого равновесия – сохранение Слова, Места, Традиции. Это и есть идеальная модель культуры, обеспечивающая жизнеспособность носителей священного, которые возводят человека из не-бытия к бытию в отведенное ему для этого время. Время у Достоевского – с трудом уловимая субстанция, время – тайна, которая выражается и фиксируется через символы: миротворный богослужебный круг, часы, кольцо, колокол, колесо, телега, река.

Время в произведениях Достоевского — это форма и мера движения вечности. Счет времени идет (идут часы) как бы постоянно, но он не имеет смысла длительности до тех пор, пока не задается событие отсчета формы и меры движения вечности как движущегося пространства в Миротворном круге. Только воспринимая образы и ситуации Достоевского в их сложной временной архитектонике воплощенного в романах «пятикнижия» Миротворного круга, мы получим от них впечатление, адекватное в своей содержательности авторскому замыслу.

В заключении излагаются итоги исследования, формулируются основные положения.

1. Рассмотрение миротворной стилистической функции концепта «время» в творчестве Достоевского приводит к выводу, что одна из основных антиномий художественного произведения, по Флоренскому, – *конструкция-композиция*, – преодолевается в «фантастическом реализме» Достоевского, в котором открываются *концы и начала*.

2. Содержание концепта «время» в произведениях Достоевского раскрывается в свойствах времени: прошлое стало точно локализуемым во времени; время стало персонифицированным (образы святых соотносились с определёнными днями, и календарь стал чередой этих образов); время пространственно локализовывалось, обретая звук с возведением колоколен.

3. Службы суточного круга, объединенные одной литургической (богослужебной) темой, представлены в круговой композиции «пятикнижия» Достоевского в порядке их следования (девятый час, вечерня и утреня, первый час, полунощница, третий и шестой час), венчаясь Литургией. Главное место на пути ко Христу - инстанция креста - момент истины, когда наступает осознание необходимости страдания: так Митя Карамазов выводит, что всеобщую вину надо кому-то искупить, безвинно пострадав за всех, чтобы *«не умирала великая мысль»: «За всех и пойду, потому что надобно же кому-нибудь и за всех пойти. Я не убил отца, но мне надо пойти. Принимаю!»* (15, 31).

4. В воздействии православного культа исчезает извечное противоречие героя и среды, формируется сознательное, творческое, соборное взаимодействие «я» и «других» - в «общем деле» литургии, реально являющей Христа. Таким образом, сохранение триады Слова, Места, Традиции, т.е. воспроизведение первичного сакрального образца, есть идеальная модель культуры, обеспечивающая жизнеспособность носителей священного, которые возводят человека из не-бытия к бытию в отведенное ему для этого время.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Серопян, А.С. Концепт «время» в романе Достоевского. Культурологический аспект. [Текст] / А.С. Серопян // Вестник Вятского университета. 2009. – № 1 (2). Том 2. Филология и искусствоведение. – С. 137-145 - (1,12 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов:

2. Серопян, А.С. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как литургическая эпопея: о структуре службы [Текст] / А.С. Серопян // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых 30 мая 2008 г. Шуя, 2008. – С. 154-162 - (0,4 п.л.).

3. Серопян, А.С. Слово-концепт «камень» в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Текст] / А.С. Серопян // Духовные начала русского искусства и просвещения. Великий Новгород. – 2008. – С. 242-248. - (0, 6 п.л.).

4. Серопян, А.С. «Преступление и наказание» как литургическая эпопея [Текст] / А.С. Серопян // Достоевский и мировая культура. Альманах № 26. М., Издатель Ст. Корнеев, 2009. – С. 158-177. – (0,8 л.).

5. Серопян, А.С. Изучение славянского мира как составная часть воспитания молодежи. «Письма из анклава» в изучении творчества Достоевского [Текст] / А.С. Серопян // Диалог культур: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». М.-Ярославль, Ремдер, 2009. - С.115-121. – (0,7 п.л.).

6. Серопян, А.С. Достоевский как феномен культурный и витальный – в школе и вузе [Текст] / А.С. Серопян // Проблемы гуманитарного образования: школа – вуз. Материалы третьей региональной научно-практической конференции 14 мая 2009 г. Шуя, 2009. – С. 23-28. – (0,5 п.л.)

Подписано к печати 16.09.2009 г. Формат 60x84/16.
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1997.

Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24
Телефон (49351) 4-65-94
E-mail: SwaneFF@yandex.ru
www.sgru.tpi.ru

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24